

Валерий Б. Поздеев

На пыльных тропинках

12+

Валерий Поздеев

На пыльных тропинках

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Поздеев В. Б.

На пыльных тропинках / В. Б. Поздеев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

История одной командировки, случившейся в июле 2171 года. Для подготовки празднования 110-й годовщины посадки волдамского космонавта сотрудник проектного института отправляется на поиски места посадки.

Виртуальные настенные часы не успели еще передвинуть свои неоновые стрелки на пол-одиннадцатого, как на столе возникла голографическая фигура Хелпера.

– Кх-кх, почтительно откашлялся Хелпер, – Юрий Иванович, Вас начальник на минутку просят зайти.

«Вот же ж блин», – пронеслось в голове Юрия Ивановича, – «Такое хорошее утро было. Ничего не предвещало».

– Случилось что-то? – спросил Юрий Иванович Хелпера.

– Не могу знать, батюшка. – ответил Хелпер.

Юрию Ивановичу нравился этот стиль общения со своим электронным помощником. Из всех 1024 настроек он выбрал именно этот, напоминающий ему Спокойный Век из прочитанной литературы, где помощники были вежливы и в голосе их слышалось почтение. И выглядел Хелпер в этих настройках тоже почти как британский мажордом в представлении Юрия Ивановича – сюртук, манишка, бакенбарды, галстук -бабочка. Такой стиль общения с виртуальным помощником к тому же само дисциплинировал – ты меня уважаешь, я тебя. «Мы с тобой уважаемые люди», – как шутил стендап комик Стабильного Века, услышанный Юрием Ивановичем в далеком детстве, когда ему в руки попала виниловая пластинка с аналоговыми аудио-треками из коллекции его прабабушки.

Юрий Иванович Плестаков, относительно молодой поджарый человек тридцати с небольшим лет, служил заместителем начальника Отдела Связей с Общественностью и Индивидуалами. Был он человеком вдумчивым, не любил много разговаривать по пустякам, предпочитал лаконизм в еде и одежде. И даже был всегда аккуратно налысо выбрит не потому, что имел плешь, а потому что считал такую прическу самой простой и удобной. Визуально упругую и блестящую шарообразность его головы дополняли очки в тонкой платиновой оправе. Белый верх, черный низ, простота, лаконизм и упругость – этим основным правилам Юрий Иванович старался следовать ежедневно на протяжении многих лет.

***

– Иваныч, проходи, садись. Как дела? Как сам? Все нормально? – начальник Отдела Связей с Общественностью и Индивидуалами Будимир Володимирович всегда общался в немного многословной манере. Был он хипстером в пятом поколении и, несмотря на свои сорок-с-хвостиком, носил яркие рубашки, узкие брюки, кеды и окладистую тщательно ухоженную неопределенного цвета бороду.

– Такое дело, Иваныч. Наверху приняли решение о праздновании 110-летней годовщины посадки первого волдамского космонавта. Дело это, если вдуматься, неплохое, – продолжал он, – тем более, что последний раз это событие отмечали пятьдесят лет назад. Сел он рядом со своей родной деревней Корогорова, но точное место посадки уже давно утеряно, еще бы, сколько лет прошло. Так что тебе надо будет съездить туда, опросить местных жителей, поговорить с общественностью, найти место посадки, осмотреться, в общем провести рекогносцировку на местности. Решено там забаббахать памятник, такую стелу метров на двадцать «через тернии к звездам», ну и соответствующую инфраструктуру, конечно, а наш институт будет готовить обоснование и проект подъездных путей для строителей и линию метро со станцией пропускной способностью 30 тысяч человек в месяц. Бюджет уже выделен, плановый отдел работает над сметой. Должны же люди приехать, поклониться. Надо, чтобы все удобно было.

Институт Юрия Ивановича занимался проектированием линий трубопроводного транспорта в широком спектре от пневмопочты до метро. Десятки отделов проектировали пассажирские и насосные станции, трассы и магистрали, осуществляли геологическую и океанографическую съемку, изучали рельеф дна морей, озер и рек, занимались промышленным и транспортным дизайном. В числе успешных проектов Института значились тоннель из Лон-

дона до Бомбея к 100-летней годовщине закрытия ГУЛАГА, трасса пневмопочты между зданиями Комитета в Старой Москве и Посольства в Вашингтоне, тоннели под американо-мексиканской границей по заказу Картеля и трассы водопровода и канализации в подмосковных Мытищах. Последние почему-то так и не были построены. Как, впрочем, и газопровод в уральскую деревню Новая Гья. Какие-то проблемы с финансированием.

– В среду поедешь, в субботу вернешься. Я погуглил, свет и вода в эти места были проведены еще в конце Стабильного Века, поэтому три дня на баню после командировки дать тебе не могу, уж извини. Отчет предоставишь во вторник, я думаю, дня тебе хватит.

– Где хоть это Корогорово находится? – спросил Юрий Иванович.

– В Волдамии. Гугл ит.

«Накрылись выходные», – подумал Юрий Иванович.

Вернувшись в свой кабинет, Юрий Иванович попросил Хелпера найти информацию о Корогорово.

– Бывшее село, ныне поселение без определенного статуса на северо-востоке Волдамии. Было основано в конце Спокойного Века. В конце Стабильного Века сельский статус поселения был утрачен. В этот период Волдамия утратила зависимость от протектората Москвы и стала суверенным государством. В начале Турбулентного Периода Волдамия была охвачена распрями, тяжбами и сутяжничествами, поэтому до статуса населенных пунктов никому не было никакого дела. Население Корогорово в настоящее время составляет около 250 человек, это в основном потомки и дальние родственники первого космонавта Волдамии. Основной род занятия населения – растениеводство, виноградарство и виноделие. Этому способствуют теплый климат и плодородная земля. Рельеф мягкий, волнистый. Рядом с деревней протекает река без названия.

– Негусто, – заметил Юрий Иванович.

– А что делать, батюшка, – заграница. Что хотят, то и дают в Интернет. Не соблюдают Описательную Конвенцию. А кто их заставит?

«Надо подстроить характер Хелпера, что-то он к меланхолии вроде стал склонен», – подумал Юрий Иванович.

– Наш институт делал для Волдамии проект винопровода тридцать лет назад. Как раз в эти места. Я посмотрел старые файлы. У нас есть информация по геологии и рельефу. Конечно, что-то могло измениться за эти годы, но не думаю, что драстикали, – продолжил Хелпер.

«Язык ему тоже не мешает подстроить, что-то стал англицизмы употреблять», – мелькнуло в голове Юрия Ивановича.

– Ладно, спасибо, – ответил Юрий Иванович. – Состыкуй мне маршрут на завтрашнее утро, купи билеты и оформи командировочные до субботы.

***

Утром, стоя перед зеркалом в ванной и намыливая для бритья голову, Юрий Иванович вдруг подумал, почему это вдруг волдамский космонавт приземлился рядом со своим родным селом. Ведь сажали же космонавтов вроде бы в казахской степи. Там ровно, озер и рек нет, гораздо безопасней и видно далеко поисковым службам. Он попросил Хелпера погуглить.

– Кх-кх, Юрий Иванович, Вы просили найти инфо насчет посадки волдамского космонавта, – откликнулся Хелпер. – Дело в том, что, когда американцы прекратили сотрудничество с Космическим Агентством, полеты в космос стали не рентабельны. В первые несколько десятилетий запускали по одной экспедиции в год, чтобы как-то поддерживать состояние МКС. Потом, после аварийного отказа систем жизнеобеспечения на МКС было принято решение станцию затопить, а оставшиеся ракеты пустить на дружбу народов.

– Как это, «на дружбу народов»? – удивился Юрий Иванович.

– Космическое Агентство предложило бывшим странам-сателлитам запускать в космос их космонавтов со скидкой. Каждой стране хотелось иметь своих национальных героев, а для Москвы это была хорошая возможность утилизировать ракеты, а к тому же и не плохая пиар-акция. Требования к космонавтам были простые, главное было соответствовать по росту-весу-здоровью. Пол и возраст не имели значения. Программу полета страны разрабатывали сами. Так, например, космонавт из братской Нефтяной державы отрабатывал технику игры в нарды в условиях невесомости. А космонавт из другой братской державы рисовал Большой и Малый Арарат – символ их страны, временно расположенный на территории соседнего государства. Можно было, конечно, сфотографировать эти горы. Но космонавт оказался художником-передвижником. К сожалению, на букве «В» ракеты кончились и таким образом, Волдамия оказалась последней страной, чей космонавт побывал в космосе. Таким образом, 110-летняя годовщина посадки первого и последнего волдамского космонавта олицетворяет собой одновременно 110-летие прекращения космической программы, поэтому правительство уделяет этой юбилейной дате такое большое внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.